

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 377.35
ББК 4446

О ПЕРСПЕКТИВАХ РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

А. М. Новиков

Вопросы, поднятые на конференции, организованной Российским государственным профессионально-педагогическим университетом, посвященной обсуждению промежуточных итогов российско-германского проекта по ремесленному образованию чрезвычайно актуальны и интересны. По мнению автора, ремесленное образование в современных условиях имеет для России большие перспективы. И заключаются они в следующем.

Во-первых – на конференции все время звучит мысль, что ремесленное образование только-только начинается, благодаря российско-германскому проекту. Если иметь в виду ремесленное образование, как организованную институциональную форму, то это действительно так. Но если посмотреть на ремесленничество со стороны рынка труда, то вполне обосновано можно утверждать, что сегодня в России не менее миллиона ремесленников, а, возможно, и значительно больше. Достаточно почитать частные рекламные объявления в газетах. В любом городе таких объявлений масса: ремонт квартир, строительство дачных домов, легковые и грузовые автоперевозки, ремонт бытовой техники и компьютеров, репетиторство, шитье одежды, массаж и т. д. и т. п., вплоть до магии, татуировки и стрижки собак. Специфика России в том, что многие люди, чтобы не платить налогов, занимаются индивидуальной трудовой деятельностью, т. е. ремесленничеством, образуя тем самым специфический теневой рынок труда, который создает большое множество рабочих мест. И не считаться с этим нельзя. Возможно, со временем этот теневой рынок станет явным, официальным. Но сегодня система профессионального образования не может не учитывать этой огромной ниши на рынке труда и, соответственно, на рынке

профессиональных образовательных услуг. Правда складывается парадоксальная ситуация: автор как бы предлагает профессиональным образовательным учреждениям заняться подготовкой кадров для теневой экономики. Но не считаться с этим нельзя – с одной стороны. С другой стороны – ремесленная, индивидуальная трудовая деятельность осуществляется по традиционным (по названиям) профессиям, так что ничего «нелегального» в такой профессиональной подготовке не будет. С третьей стороны, еще один парадокс – сейчас многие образовательные и управленческие структуры, органы по труду и т. п. жалуются, что предприятия не дают заявок на подготовку кадров. Но теневой рынок труда, который складывается и из индивидуальной неофициальной трудовой деятельности, и из скрытых трудовых ресурсов многих, очень многих предприятий (опять же, чтобы не платить налогов) никогда, естественно, заявок на подготовку кадров давать не будет – на то он и теневой. В этой ситуации система профессионального образования сама должна прогнозировать потребности экономики в кадрах.

Во-вторых – ремесленное профессиональное образование может стать одним из каналов преодоления молодежной безработицы. Сегодня Россия уже столкнулась и будет все больше сталкиваться в дальнейшем с ситуацией, свойственной всем развитым странам: профессиональные учебные заведения выпускают молодежь в возрасте от 18 до 22 лет. И выпускают не профессионалов в подлинном смысле слова, а лишь потенциальных профессионалов, которым необходим еще значительный производственный опыт. Фирмы не заинтересованы брать на работу молодежь, не имеющую такого опыта – они хотят брать взрослых профессионалов в возрасте 25–30 лет. И эта ситуация повсеместна. Так вот, опыт ремесленного образования ценен тем, что позволяет готовить профессионалов, способных на высококачественную работу, работу «штучного» производства, которая на рынке труда будет цениться: с одной стороны – в таких профессионалах фирмы, как строительного, так и других профилей будут заинтересованы гораздо больше, чем в рабочих так называемых «массовых профессий», которых, в основном, до сих пор выпускают учреждения базового профессионального образования. С другой стороны – если выпускник-ремесленник будет иметь и предпринимательскую подготовку, он сможет либо сам

создать небольшую фирму, либо заняться индивидуальной трудовой деятельностью, в том числе в сфере теневой экономики, о чем мы говорили выше.

В-третьих – развитие ремесленного образования имеет еще один важный аспект, возможно, стратегический, связанный, в частности, с проблемой национальной безопасности страны. Дело в том, что в последние годы в Россию в массовом порядке хлынула иностранная рабочая сила: китайцы, вьетнамцы, таджики, азербайджанцы и т. д. И, в основном, эти иностранные рабочие, так называемые «гастарбайтеры» занимаются индивидуальной трудовой деятельностью, т. е. являются ремесленниками-предпринимателями в сферах торговли, общественного питания, индивидуального строительства и т. п., занимая уже сегодня несколько миллионов рабочих мест. Но уже сегодня в этом отношении Россия повторяет путь, пройденный многими европейскими странами: ведь в большинстве своем «гастарбайтеры» являются представителями национальностей с очень высоким уровнем рождаемости. И, естественно, также как и в других странах Европы, дети гастарбайтеров, родившиеся на территории России, станут ее гражданами, порождая в дальнейшем, как и в других странах Европы, массу политических, социальных, демографических и других проблем. И развитие ремесленного образования может, очевидно, в перспективе, если получит массовое распространение, заполнить эти рабочие места молодежью из коренного населения России.

В-четвертых – развитие ремесленного образования может сыграть существенную роль в решении еще одной социально-экономической проблемы, которая также вырастает из тенденций, пройденной или, точнее, проходимой странами Европы. Дело в том, что молодежь в массовом порядке устремилась к получению высшего образования. И остановить этот процесс в условиях создания большого числа негосударственных вузов вряд ли возможно. В то же время известно, что подавляющее большинство безработных составляют лица с высшим образованием: при наличии вакансий на заводах, в строительстве и т. п. «белые воротнички» к станку не идут. До последнего времени, пока в России развивалась торговля (а, как известно, возрождение экономики всегда начинается с торговли), выпускники вузов работу себе могли найти. Даже сложилась формула трудоустройства в «фирмы»: наличие высшего образования – любого, свободное владение английским языком и владение компьютером. Но сейчас эта

ниша на рынке труда заполнена или заполнится в скором времени. В перспективе – массовая безработица «белых воротничков». Но есть некоторый выход: «белые воротнички», избегая заводов,строек и т. п., охотно работают в сфере индивидуальной трудовой деятельности, в том числе ремесленничестве – если владеют какой-либо рабочей профессией: владельцами ателье, мини-пекарен, фотографий, рестораничков и т. п.

В странах Европы службы занятости на специальных курсах обучают «белых воротничков» таким рабочим профессиям и, плюс к этому, дают определенную предпринимательскую подготовку. В России возможен и этот путь – переподготовка «белых воротничков» на рабочие профессии, в том числе и в первую очередь, в учреждениях базового профессионального образования – профессиональных училищах, лицеях, техникумах, колледжах. Но в тоже время возможен и, думается, более перспективен другой путь – получение рабочей профессии, в том числе, ремесленного профиля в ПУ, лицее, колледже с дальнейшим продолжением образования в вузе. Причем, в вузе вовсе не обязательно технического профиля: по многочисленным наблюдениям автора как раз сочетание «технической» рабочей профессии или профессии техника с высшим гуманитарным образованием дают наибольшую устойчивость личности на рынке труда, да и, пожалуй, вообще наибольшую устойчивость личности в жизни. Так что и в этом направлении развитие ремесленного образования имеет, очевидно, большие перспективы.

В-пятых – и это, пожалуй, главное обстоятельство – российско-германский проект по подготовке ремесленников-предпринимателей становится ростком, «инкубатором» подготовки профессионалов, способных выполнять работу по немецким образцам качества труда. А проблема качества труда, особенно в сфере материального производства – это самая острая проблема для российской экономики. Остановимся на ней подробнее.

Сегодня многие наши педагоги пытаются перенимать опыт образования развития в развитых странах Запада. При этом, как правило, сравнивается – какие предметы изучаются «у них» и «у нас», в каких объемах, какого уровня знаний достигают школьники и студенты тех или иных стран и т. д. Но лучше подойти к такому сравнению с более широкой позиции – сравнить конечный результат работы всей системы образования, задавшись вопросом: почему продук-

ция наших предприятий в подавляющем большинстве неконкурентоспособна на мировых рынках? Конечно, можно объяснить это явление недостатками нашей внутренней политики, экономики, организации производства и т. д. Но ведь все политики, экономисты, инженеры и рабочие учились в наших российских школах, профтехучилищах, техникумах, вузах. Система народного образования несет прямую ответственность за состояние страны – экономическое, социальное, нравственное. Почему же Россия на мировых рынках торгует преимущественно сырьевыми ресурсами: газом, нефтью, лесом, сырым металлом (что чрезвычайно разорительно для экономики) и практически не может, за исключением вооружений, торговать готовой продукцией и передовыми технологиями? В чем здесь вина образования?

Как показывают многочисленные исследования, по уровню знаний выпускники наших профессиональных образовательных учреждений отнюдь не хуже, а пожалуй, и лучше, чем в большинстве стран. Но если нет проблем со знаниями, тогда почему же у себя в стране мы не можем производить конкурентоспособную продукцию? Для этого необходимо обратиться к умениям, рассматривая умения в широком смысле – как личностные качества человека. И вот тут оказывается, что рабочие и специалисты Запада умеют нечто такое, что не умеют наши. И причины тому не столько дидактические, сколько воспитательные.

Первая – безответственность. Выпускники российских учебных заведений зачастую могут, но не хотят добросовестно выполнять порученную им работу – у них не сформирована к этому внутренняя потребность. Объясняется это многими причинами, в том числе исторического характера. При наличии у России приоритетов во многих областях науки и техники попытки реализовать их в «металле», в технологиях не достигли цели из-за низкого уровня конструкторских, технологических разработок, низкого качества исполнения изделий. Можно ли говорить о конкурентоспособности? Школа выпускала и продолжает выпускать людей, ни за что не отвечающих, равнодушных к своему труду. В западноевропейской школе исключительно большое внимание отводится самостоятельным работам учеников. У нас же считается, что главное – знания. Западная же школа – как общеобразовательная, так и профессиональная – отличается тем, что там программой предусмотрено значительно меньше видов работ, но

при этом многократным повторением, буквально натаскиванием, «дрессировкой» добиваются абсолютного их совершенства.

Уровень ответственности наших же и рабочих, и специалистов, и руководителей при их вполне достаточной теоретической подготовке можно охарактеризовать известной миниатюрой А. Райкина: «Кто шил костюм?» – «Мы!». Это результат коллективной безответственности.

Очевидно, существуют и другие причины традиционной российской безответственности. Но главная из них – нравственная. Труд россиянина характеризуется «тремя а»: артель, аврал, авось. В новых социально-экономических условиях отечественная школа пока не преодолела своей полной беспомощности в воспитании нравственного отношения к труду.

Вторая причина – «творчество» (в кавычках!). Творчество можно рассматривать в двух смыслах – хорошем и плохом. Остановимся на втором. Российскому человеку нет в мире равных по изобретательности. В условиях нашей неорганизованности, постоянного отсутствия то того, то другого это качество выручает (что, конечно, хорошо). Европейский менталитет иной: европеец становится в тупик, как только попадает в нештатную, нестандартную ситуацию.

Но наша российская изобретательность, такого рода «творчество» оборачивается страшным бедствием для производства: нет нужной марки металла, ее заменяют другой; сломался станок – детали начинают обрабатывать на другом, к тому не приспособленном; деталь при сборке не становится на нужное место – ее добивают кувалдой. На стройке цемент пустили налево, а вместо него добавили песка. И так далее. Актуальная задача российской школы – от детского сада до вуза – сделать все возможное, чтобы приучить воспитанников, учащихся, студентов неукоснительно соблюдать требования технологии.

Творчество – в хорошем смысле – развивать, безусловно, надо. Но любое рационализаторство и изобретательство принесет пользу только тогда, когда будет тщательно обоснованно, проверенно. А до этого от любого работника во всех областях деятельности требуется одно – неукоснительное соблюдение технологии без какого-либо «творчества», без «изюминок».

Третья причина – непрактичность. При достаточно высоком уровне теоретической подготовки, которую дает отечественная общеобразовательная и профессиональная школа, ни та, ни другая не приучает учащихся, студентов

пользоваться полученными теоретическими знаниями в практической деятельности, знания наших ребят непрактичны.

Это общеизвестно. Но для того, чтобы сломить ситуацию, необходима принципиально иная постановка учебного процесса: не выполнение рутинных технологических операций, а создание для учащихся широких возможностей проявить себя в практической деятельности «как взрослому», где будут востребованы его теоретические знания, проективные компоненты (конструирование, моделирование, программирование и т. п.), что и даст возможность получить законченный совершенный продукт.

Практичности обучения требует и рыночная экономика. По определению – это экономика, ориентированная на потребителя. И любое производство в рыночной экономике начинается с поиска потребителя: на конкурентном рынке товаров и услуг надо найти «пустующую нишу» – каким товаром, какой услугой рынок еще не заполнен. Для заполнения этой ниши и есть смысл открывать новое производство. Тогда начинается поиск технологий – как сделать товар, услугу дешевле, качественней, эффективней. Затем эти технологии реализуются. Последний этап – рекламировать полученный продукт, продать его потребителю. Так вырисовывается формула полного производственного цикла: «потребитель – технология – потребитель». И эта формула в условиях конкуренции справедлива для всех видов профессиональной деятельности людей.

Этой формуле полного производственного цикла европейская школа учит с детских лет, да и вся обстановка жизни «там» с детства приучает к ее освоению. А наша школа этому не учит или учит очень плохо. Образно выражаясь, раньше мы умели делать, производить, но не умели торговать, торговля считалась чем-то унижительным. В последнее время акцент сместился – многие бросились торговать, зачастую – воздухом, останавливая производство. А необходимо добиваться органического единства и того, и другого умения. Это – одна из важнейших задач российской школы.

Практицизм, прагматизм Запада, который в нашей стране так долго подвергался осмеянию, в новых социально-экономических условиях становится качеством необходимым.

Четвертая причина. Богатство России как ее национальное бедствие. Исторически Россия обладает гигантскими природными ресурсами. Земли сколько

удобно, как и воды, леса, нести, угля и т. д. К тому же, начиная с конца XIX в. и в XX в., в России накоплен огромный индустриальный и духовный потенциал. Это богатство, по сути дела, развращало людей, формировало знаменитую «широту российской души» – отсутствие привычки на чем-либо экономить, считать деньги и другие ресурсы.

Европейские же страны исторически всегда жили в крайне скудных условиях: земли мало, леса мало, полезных ископаемых еще меньше и т. д. Эти исторические условия сформировали менталитет «жадного» европейца – привычку постоянно считать свои деньги, свои возможности, крайне бережно расходовать ресурсы.

Когда рухнул «железный занавес», Россия стала входить в мировую экономику (уже прочно вошла, по крайней мере, своими сырьевыми ресурсами: газом, нефтью и т. д.), положение в корне стало меняться. Цены на все товары и услуги стали приближаться к общемировым. В этих условиях наша продукция на мировых рынках (кроме сырья и вооружения, как было сказано) оказалась неконкурентоспособной и по экономическим показателям.

Таким образом, складывается печальный парадокс: «нищий» Запад живет в богатстве, а богатейшая Россия – в нищете. По оценкам западных экспертов, если в России ввести за счет финансовых рычагов режим достаточно строгой экономии энергетических, водных и других ресурсов, то без всякого ущерба для производства и для бытовых нужд населения их расход может быть сокращен вдвое.

Поэтому экономическое воспитание молодежи и всего населения становится первостепенной задачей российской системы образования. Именно практическая экономика должна пронизывать каждый предмет и в общеобразовательной школе, и в профессиональных образовательных учреждениях. Необходимо приучать учащихся к тому, что любое решение, любое действие должно быть экономически обосновано.

В большей мере сказанное относится к профессиональной школе: изучение каждого технического устройства, каждого технологического решения и действия должно включать их экономический анализ и экономическое обоснование. И наоборот, каждый экономический проект, каждое экономическое

решение должно подкрепляться соответствующим технологическим обеспечением.

И наконец, пятая причина. Из немьгой школы вырастает немьгая страна. Западноевропейская культура, особенно в странах Северной Европы, исторически сформировала особый тип западноевропейского менталитета. В частности, при более бедном и примитивном внутреннем духовном мире европейца по сравнению с россиянином он отличается высочайшим уровнем бытовой культуры: опрятностью и ухоженностью, «вылощенностью» своего внешнего вида, красотой и исключительной чистотой своего жилища, рабочего места, да и всей среды обитания – дорог, газонов и т. п. Чего не скажешь о России.

Россияне не отличаются высоким уровнем этой бытовой культуры – на то были свои исторические причины. Но, к сожалению, россиянин может жить в полуразвалившемся доме, в неухоженной, запущенной квартире, работать в грязном и шумном цеху, в захламленном кабинете, ездить по разбитым дорогам и т. д., не имея желания что-либо улучшить. Дело вовсе не в «отсутствии средств». Задумываясь над этим, невольно вспоминаешь слова профессора Преображенского из романа М. А. Булгакова «Собачье сердце» о том, с чего начинается разруха. В большинстве наших образовательных учреждений зловонные туалеты, окаменевшие нашлапки грязи на лестничных маршах, чудовищно мрачные цвета стен, грязные полы и классные доски и т. д. и т. п.

И дело вовсе не в деньгах, а в чудовищной привычке жить в грязи и не замечать ее. В частности, так называемый евроремонт отличается от нашего «российского ремонта» не дороговизной отделочных материалов, а исключительной аккуратностью отделочных работ.

И какие бы прекрасные учителя и преподаватели ни были в школе, ПТУ, вузе, как бы хорошо они ни учили, такая школа не воспитает высокий уровень бытовой культуры, стремление к красоте и чистоте, к совершенству. Вот и получается: из немьгой школы вырастает немьгая страна. А низкий уровень бытовой культуры автоматически переносится на культуру трудовую, на качество и совершенство процесса и результата труда. И по этой причине тоже наша отечественная продукция неконкурентоспособна на мировом рынке.

В преодолении этих пяти причин неконкурентоспособности нашей экономики российско-германский проект может сыграть определенную положи-

тельную роль как некоторый «центр кристаллизации», как образец того, как можно воспитывать профессионалов на высшем уровне качества труда.

Таким образом, и российско-германский проект, и развитие ремесленного образования в целом имеют для России большие перспективы.

УДК 377.35
ББК 4446.87

ПСИХОЛОГО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ РАЗВИТИЯ РЕМЕСЛЕННОГО СЕКТОРА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

С. А. Новоселов

Начиная с 1995 г. в Москве и Екатеринбурге реализуется германо-российский проект развития ремесел в России [2]. Качественные характеристики ремесленной деятельности, на которые ориентирует этот проект, позволяют рассматривать «новое ремесленничество» как феномен, оказывающий заметное влияние и на развитие малого предпринимательства и на развитие профессионального образования, которое в условиях рыночной экономики не может не учитывать изменения требований к профессиональной подготовке работников конкретной сферы производства. Как показал опыт подготовки ремесленников в рамках германо-российского проекта новая по своему содержанию и принципам организации ремесленная деятельность требует нового сочетания профессиональных качеств ее субъектов.

В Свердловской области насчитывается до 30 тыс. малых предприятий, где трудятся почти 350 тыс. человек. Сеть малых предприятий действует в сфере услуг, в промышленности и строительстве, в лесном и агропромышленном комплексе. Принципы функционирования этих малых и средних предприятий различны [5].

С точки зрения развития ремесленного сектора производства наибольший интерес представляют предприятия, потребность в которых определяется естественным разнообразием пожеланий клиентов, заказывающих работу по строительству индивидуального жилья, ремонту квартир, созданию интерьера,